

В отделе по расследованию тяжких преступлений в два часа ночи прошло совещание по делу.

Хэ Исюнь сидел прямо напротив проектора и слушал, как сотрудники из разных подразделений докладывают собранную информацию.

— Стрелок — мужчина, телосложение пропорциональное, рост примерно метр восемьдесят, сорок третий размер обуви, левша. Вчера вечером в девятнадцать десять он вошёл в башню «Старлайт», а в двадцать сорок пять покинул её и скрылся пешком. Поскольку стрелок был в кепке и маске, а уходя сменил маскировку — одежда, предположительно принадлежащая стрелку, найдена в мусорном баке здания, — камеры наблюдения не смогли отследить его путь.

— По гильзам, оставленным на месте, мы установили, что стрелок использовал снайперскую винтовку военного образца. Сейчас в участок для допроса доставлены несколько человек с прежними судимостями за торговлю огнестрельным оружием. Их показания в целом совпадают: снайперские винтовки военного класса на чёрном рынке в последнее время не появлялись. Источник оружия ещё предстоит установить.

— ...

— С точки зрения мотива, сильная подозреваемая — Ли Мэнлань. Её сын погиб на «Счастливом номере», а казино-лицензию для «Счастливого номера» выдавал именно кабинет Линь Мэй. Плюс ко всему, они политические соперники.

Среди полицейских хватало сторонников и той, и другой. Стоило только назвать Ли Мэнлань подозреваемой, как кто-то тут же выступил в её защиту:

— У Ли Мэнлань рейтинг сейчас растёт. У неё нет причин так рисковать. К тому же она бывший прокурор, тем более вряд ли стала бы организовывать преступление.

— Как раз потому, что она бывший прокурор, ей проще отвести от себя подозрения. И если смотреть на результат, именно она выигрывает больше всех.

— Врагов у Линь Мэй хватает. Сегодняшняя речь сама по себе могла настроить против неё финансовых спонсоров.

— У тебя своя аналитика, у меня своя.

— Твоя «аналитика» — это просто попытка облить грязью.

Совещание уже готово было скатиться в перепалку, когда Хэ Исюнь костяшками пальцев постучал по столу и низким голосом сказал:

— Хватит.

Многие из присутствующих на этом совещании были в полиции дольше, чем Хэ Исюнь, но возразить ему никто не посмел. Двое спорщиков замолчали, хотя по лицам было видно: на чужие доводы они так и не купились.

В предвыборный период имена Линь Мэй и Ли Мэнлань становились особо чувствительными темами. Стоило только упомянуть одну из них, как у её сторонников вспыхивали эмоции. В нынешнем положении Хэ Исюню было особенно неудобно вставать на чью-то сторону, поэтому он обошёл эту часть и спросил:

— Кто-нибудь анализировал, почему стрелок выбрал именно башню «Старлайт»?

— Вероятнее всего, из-за хорошего обзора. Оттуда площадь как на ладони.

— В это время в здании было немного людей.

— Скорее всего, дело в расстоянии. До цели не слишком далеко, но и уйти можно быстро.

Наконец кто-то попал в самую точку. Хэ Исюнь кивком ручки указал на говорившего:

— Именно. Оттуда до цели чуть больше восьмисот метров, и стрелок промахнулся оба раза.

Мировой рекорд по дальности подтверждённого снайперского выстрела — три целых восемь десятых километра. Промахнуться дважды на каких-то восьмистах метрах... Хэ Исюнь сильно сомневался, что стрелок прошёл серьёзную профессиональную подготовку.

— Может, он новичок?

— Вполне возможно. Восьмисот метров — его максимальная эффективная дистанция. Ближе — рискует попасться, дальше — не уверен, что попадёт.

— Но ведь всё равно промахнулся. Значит, стреляет он... так себе.

До установления личности подозреваемого было ещё далеко, но у следствия хотя бы появился новый вектор. Хэ Исюнь распорядился, чтобы группы по очереди отдыхали, поручил всем продолжать отрабатывать уже намеченные направления и завершил совещание.

К тому времени, как офицеры по одному потянулись из конференц-зала, клонясь от усталости, зевая и едва волоча ноги, было уже почти три часа. Один только Хэ Исюнь словно не чувствовал ни усталости, ни времени: плечи всё так же расправлены, осанка — прямая, как рейка.

Правда, рубашка, промокшая под вечерним ливнем, теперь окончательно помялась. Он уже собирался заехать домой, привести себя в порядок и вернуться в участок, но тут начальник управления — Шао Хуэй, как оказалось, тоже неожиданно вернулся в отдел.

— Только что из больницы. Твоя мать там, — сказал Шао Хуэй, снимая пиджак и вешая его на вешалку. Он налил себе воды, запил пару таблеток и с облегчением рухнул в кресло. — В моём возрасте ночные бдения могут и в гроб загнать.

Действительно, после пятидесяти ночные смены — уже не возраст. Но на мэра, пусть и кандидата, совершено покушение — дело нешуточное. Скорее всего, все, чьи интересы здесь задеты, ещё не спят, не говоря уже о начальнике полиции, на котором прямо лежит эта ответственность.

— Как она? — спросил Хэ Исюнь.

— Не так уж плохо. Держится бодро, — ответил Шао Хуэй сиплым голосом человека, из которого за день выжали все соки. — Единственный пострадавший — секретарь предвыборного штаба, пуля только чиркнула по руке, ничего серьёзного.

Линь Мэй была родной матерью Хэ Исюня. Поэтому он на совещании и старался обходить тему Ли Мэнлань, и поэтому же в глазах общественности считался представителем привилегированного класса, на которого сыпалась волна критики.

— Есть у неё какие-то версии? — больше всего интересовало Хэ Исюня именно это.

— Она считает, что это дело рук Ли Мэнлань, — сказал Шао Хуэй.

— Исключено, — отозвался Хэ Исюнь, присаживаясь на стул. В отличие от сдержанности, с которой он вёл себя на совещании, сейчас он говорил свободно и чётко выстраивал ход мысли. — Если говорить о мотивации, с точки зрения выборов рейтинг Ли Мэнлань и так уже почти сравнялся с рейтингом Линь Мэй. Зачем ей идти на такой радикальный шаг?

Он продолжил:

— Если о мести за сына... Её сын погиб после того, как приставал к официантке на «Счастливом номере». Он вывалился за борт, когда она вырывалась. Это чистая случайность. Если Ли Мэнлань станет мэром и добьётся закрытия «Счастливого номера», для неё это будет максимальная месть. Ей нет нужды сводить личные счёты с Линь Мэй.

— Даже если она и захочет личной мести, — добавил он, — владелец «Счастливого номера» — Хэ Маоху. Почему не ударить по нему?

К слову, Хэ Маоху был не только владельцем «Счастливого номера», но и бывшим мужем Линь Мэй и родным отцом Хэ Исюня.

От того, насколько спокойно и логично тот разбирал, почему «бить» следовало бы по родному отцу, у Шао Хуэя по спине прошёл холодок.

— Правда там или нет, твоя мать уже собрала прессу и подготовила заголовок для завтрашних новостей, — сказал Шао Хуэй.

— С нападками на Ли Мэнлань, полагаю? — без тени удивления спросил Хэ Исюнь. Его представление о политиках было простым: ради голосов они не гнушаются ничем.

— Ладно, об этом не будем. Я вернулся поговорить с тобой о другом, — Шао Хуэй устало повёл плечами. Его мешки под глазами будто свисали до уголков губ; казалось, ещё одно лишнее слово — и остатки сил покинут его окончательно. Он вытащил из ящика лист бумаги и придвинул к Хэ Исюню. — Результаты твоей психо-оценки: всё в порядке.

Хэ Исюнь пробежал глазами отчёт. Вывод был таким: эмоционально стабилен, выдержан, инцидент в больнице на психику не повлиял, исполнять служебные обязанности может в прежнем объёме.

Кроме того, в графе «Комментарий» значилось: «Крайне чувствителен к порядку, с ярко выраженным стремлением к соблюдению правил».

Ничего неверного.

Хэ Исюнь и впрямь до отвращения не любил людей и ситуации, которые нарушали правила.

— Однако... — Шао Хуэй облизал пересохшие губы. Хотя собирался озвучить приказ, тон у него был почти умоляющим: — Сейчас не лучшее время для того, чтобы ты светился на публике. Возьми пару дней отпуска.

Хэ Исюнь еле заметно нахмурился:

— Но в отчёте же сказано, что проблем нет?

— Да, мы пересмотрели запись с камеры. Налётчик действительно вёл себя агрессивно, твой выстрел был оправдан, — согласился Шао Хуэй, а потом плавно сменил угол. — Но ты же понимаешь, как работает общественное мнение. Сейчас время особо чувствительное, тебе лучше на глаза не попадаться.

Он помолчал и добавил:

— Мать тоже не хочет, чтобы ты появлялся в больнице. Налётчик был застрелен там, и если ты приедешь её навещать или, того хуже, задавать вопросы по делу, СМИ ухватятся за это и навертят бог знает что.

До Хэ Исюня доходило всё и сразу. Линь Мэй хотела, чтобы он лег на дно, не мешая её предвыборной кампании.

Не меня выражения лица, он ровно спросил:

— Меня отстраняют?

— Нет-нет, это просто отпуск, — поспешно поправился Шао Хуэй. — У тебя не забирают ни пистолет, ни жетон. Просто... держись подальше от этого дела.

Хэ Исюнь промолчал, но ледяной взгляд красноречиво говорил о его недовольстве. Испытав лёгкий укол совести, Шао Хуэй откашлялся и перевёл разговор:

— Слышал, ты задержал кого-то с... необычными способностями?

— Да, — безразлично ответил Хэ Исюнь.

Тот человек всё ещё сидел в комнате для допросов.

Судя по рассказам Чэнь Чжэня, профессор Сюй успел проклясть его как следует и пожелать ему одиночества до конца дней.

— Дальнейшее расследование пусть ведут другие, — сказал Шао Хуэй. — Отпусти это.

— Понял, — ответил Хэ Исюнь и, не тратя лишних слов, поднялся. — Поеду домой, отдохну.

Только вот, выйдя из кабинета, он не направился напрямик к выходу из участка. Его шаги бесшумно повернули в сторону крыла с комнатами для допросов.

Хэ Исюнь толкнул дверь смежной комнаты наблюдения. Дремавший было Чэнь Чжэнь подпрыгнул, вскочил на ноги и, тщетно пытаясь распахнуть налитые кровью глаза, залепетал:

— Я не спал, сэр Хэ! Я просто...

— Если хочешь спать, иди и спи, — отрезал Хэ Исюнь.

Он перевёл взгляд через одностороннее зеркало на Сюй Пэя, который сидел, скрестив руки на груди и прикрыв глаза, делая вид, что спокоен. Только плотно сжатые брови выдавали, как сильно его раздражает от желания выругаться.

— Я ещё раз просмотрел записи с ближайших камер, — сказал Чэнь Чжэнь, отматывая запись к тому моменту, когда появился Сюй Пэй, и снова и снова прокручивая сегмент. — Он правда

появился из воздуха. Вот, смотрите: это единственная камера, что его зацепила. В одну секунду его ещё нет, экран чуть дёргается, а в следующую — он уже стоит.

Хэ Исюнь изучал запись покадрово. Если бы он не был уверен, что запись не подделана, мог бы подумать, что кусок просто вырезали.

— Я попросил криминалистов выделить ДНК из его кружки с кофе, но с уже имеющимися образцами совпадений нет, — продолжил Чэнь Чжэнь, уронив локти на стол и потирая виски, будто из него выжали последние капли мозгов. — Вы же не думаете, что он и правда из другого измерения?

— Отсутствие совпадений лишь означает, что он раньше не оставлял биологических следов на местах преступлений, — сказал Хэ Исюнь.

— Вы всё ещё считаете его подозрительным, сэр Хэ? — спросил Чэнь Чжэнь. — Мне кажется, он довольно низкорисковый субъект.

Если честно, дело было уже не столько в подозрениях. Хэ Исюню хотелось понять, откуда этот человек взялся на самом деле.

Если представить общество как гигантский пазл, где каждый человек — уникальный фрагмент со своим местом, то Сюй Пэй был нарушением структуры, лишней деталью, которая не подходила ни к одному месту.

Это выводило Хэ Исюня из равновесия сильнее, чем перевернутая ручка в подставке.

Вынося за скобки вопрос о нюхе, Хэ Исюнь всё равно отказывался верить в теорию межмирового перемещения. Проверить её было нетрудно — достаточно дать лжи рассыпаться под собственным весом.

— Отпустите его, — сказал Хэ Исюнь.

— А? — мозг Чэнь Чжэня на секунду дал короткое замыкание. — Мы больше его не проверяем?

— Оставьте его мне. Я сам этим займусь.

□

Сюй Пэй считал себя человеком цивилизованным, пока не сталкивался с откровенной дурью.

Ему казалось, он уже предельно ясно объяснил, как узнал позицию снайпера, но этот

камнелицый суперинтендант лишь бросил: «Твоя личность по-прежнему вызывает вопросы», и снова швырнул его под замок.

Сидеть бы в камере, там хоть какой-то сон был бы возможен. Вместо этого его в три часа ночи опять заперли в комнате для допросов под слепящим светом. Неудивительно, что раздражение у него росло с каждой минутой.

Когда поток ругательств иссяк, Сюй Пэй перешёл к мысленным картинкам: если он когда-нибудь найдёт путь обратно, обязательно стащит Хэ Исюня за собой и даст тому сполна прочувствовать, что значит быть импотентом в жёстко иерархическом АВО-обществе.

А потом, когда тот, возможно, начнёт умолять его об операции по пересадке пахучей железы, он, Сюй Пэй, великодушно согласится, но сперва сутки подряд будет жарить его под лампами для допросов.

Дверь резко распахнулась, и Сюй Пэй дёрнулся на месте.

На пороге стоял Хэ Исюнь. Кивнув подбородком в сторону коридора, он коротко сказал:

— Можешь идти.

Сладостный сценарий мести оборвался на полуслове. Резкая смена курса настолько ошарашила Сюй Пэя, что он только выдавил:

— Я... свободен?

— Угу, — неопределённо отозвался Хэ Исюнь, привалившись к дверному косяку так, будто торопил его поскорее уходить.

Что бы там ни происходило за кулисами, вырваться отсюда Сюй Пэй давно мечтал. Он прошёл мимо Хэ Исюня, вышел в коридор и огляделся:

— И куда?

— Прямо, направо, потом на лифте вниз, — ответил Хэ Исюнь. — Оттуда выходи.

Желание выбраться отсюда пересилило его подозрительность. Сюй Пэй молча последовал указаниям и дошёл до главного входа в участок.

Дождь к этому времени уже кончился. На предрассветных улицах стояла непривычная тишина; воздух был влажным и свежим от придорожной зелени... и всё тем же, никуда не девшимся запахом одеколona с ягодами можжевельника.

— Офицер Хэ, — скрестив руки на груди, Сюй Пэй обернулся к Хэ Исюню, который всё это время шёл за ним, — вы же меня отпускать и не собираетесь, да?

Хэ Исюнь, поначалу не планировавший так быстро показывать себя, вышел из тени и прошёл мимо Сюй Пэя:

— Сейчас ты свободен.

Только у самой двери участка до Сюй Пэя дошло, что у него с собой нет ни денег, ни малейшего понимания, где он вообще находится и как вернуться в то место, откуда его швырнуло сюда.

И тогда же его осенило, почему Хэ Исюнь его отпустил. Тому всего лишь хотелось посмотреть, куда он направится, чтобы таким образом раскрутить его личность.

Свобода, да. Типичная тактика «сначала отпусти, чтобы потом взять на короткий поводок».

— Ладно, мне нужна машина, — решил Сюй Пэй сыграть по правилам. Проводник ему всё равно был необходим. — Раз уж вы всё равно собираетесь меня преследовать, заодно и подвезёте.

Хэ Исюнь не стал отказывать. Он достал из кармана ключи, прошёл мимо Сюй Пэя и направился на парковку:

— Куда?

— На Центральную площадь, — так, будто это название для него родное, ответил Сюй Пэй.

Хэ Исюнь бросил на него короткий взгляд, но промолчал и открыл привычный для себя внедорожник.

□

После многочасового допроса у Сюй Пэя сложилось чёткое представление о произошедшем, и он запомнил название площади.

Центральная площадь сейчас была опоясана чёрно-жёлтой полицейской лентой, по периметру прохаживались несколько офицеров. В отличие от прежнего гомона толпы, под утро в тишине, наступившей после грозы, площадь казалась особенно пустынной.

— Итак? — стоя посреди площади, наблюдая, как Сюй Пэй с нарочитой серьёзностью расхаживает взад-вперёд, спросил Хэ Исюнь. — Как именно ты планируешь открывать свой портал в пространстве-времени?

Сарказм в голосе просто хлестал, но Сюй Пэй не удостоил его даже взглядом.

Сделав круг по площади, он так ничего необычного и не почувствовал. Под ногами были самые обычные каменные плиты, луна висела так близко, что, казалось, до неё можно дотянуться рукой, ветер щекотал кожу лёгкой прохладой, а вдалеке перекликались птицы.

Всё казалось до боли настоящим. Никаких признаков скорого перемещения не было, да он и не знал толком, какие признаки вообще ожидать.

Прогулка по этой пустой площади почти не отличалась от обычной прогулки у собственного дома. Ничто не говорило о том, что следующий шаг перенесёт его в другой мир.

Что, если вернуться он действительно не сможет?

Но с чего тогда начался переход?

В космологии он себя экспертом не считал, но точно понимал: за этим должна стоять какая-то механика.

Прекратив бессмысленное хождение кругами, он вернулся к Хэ Исюню:

— Возможно, не выполнены условия. Когда я провалился сюда, в моём мире был взрыв.

Хэ Исюнь задумчиво кивнул:

— Значит, тебе нужно устроить взрыв.

Сюй Пэй едва удержался от того, чтобы не закатить глаза:

— О чём-нибудь, кроме преступлений, вы вообще думаете?

— Если только ты не докажешь свою личность, — заявил Хэ Исюнь.

С самого начала это было, конечно, условие из разряда неразрешимых².

Если бы у Сюй Пэя была возможность доказать, что Вселенная не единственна, что существует несколько параллельных реальностей, он уже давно опубликовал бы на эту тему статью и получал награды. А не бродил бы по площади среди ночи, надеясь на удачу.

— Вы не в ту сторону копаете, офицер Хэ, — Сюй Пэй не хотел больше ходить по кругу. — Бремя доказывания невиновности не на мне. Доказывать мою вину должны вы.

Единственной ниточкой, связывавшей его с делом, было то, что он раньше полиции указал позицию снайпера.

Но он уже объяснил, как это сделал. А вот с тем, что он появился на площади буквально из ниоткуда, он сам согласиться не мог, и раз уж Хэ Исюнь не верит в его рассказ, логично было бы ждать от него собственного внятного объяснения.

Однако Хэ Исюнь на этот крючок не попался. Он лишь повторил:

— Сейчас ты свободен.

И, взглянув на часы, с бесстрастным лицом добавил:

— Я так понимаю, тебе некуда идти?

Офицер Хэ был отвратительным актёром.

В одну секунду он относился к нему как к подозреваемому, в следующую — делал вид, что проявляет заботу.

Хотя, возможно, он даже не пытался играть. Просто подыгрывал Сюй Пэю, чтобы тот продолжал свою «линию поведения».

В любом случае, в глубине души он явно не верил в историю про переход из другого мира.

Но это уже не имело значения.

Главной задачей для Сюй Пэя больше не было доказывать, что он из другого мира. Раз уж его отпустили, это становилось второстепенным. Гораздо важнее было понять, как выжить в этом.

— Мне действительно некуда идти, — развёл руками Сюй Пэй. — Если вы не поможете, придётся ночевать на улице.

Оба прекрасно знали: бросить его на произвол судьбы Хэ Исюнь не сможет — уж слишком сильно его занимал вопрос личности Сюй Пэя.

Для самого Сюй Пэя это было в плюс. По крайней мере, о том, что останется без крыши над головой, можно было пока не думать.

Возможно, потому что просьба Сюй Пэя идеально совпадала с намерениями самого Хэ Исюня, тот ничего не ответил, лишь развернулся:

— Идём.

□

Внедорожник скользил по пустым улицам, капли дождя ещё не успели высохнуть на стёклах и отражали по пути неоновые вывески, заставляя город казаться одновременно и опустевшим, и ярким.

Ряды зданий складывались в особый ночной пейзаж. Куда ни взгляни — Банк Бинши, Пожарная служба Бинши; всё это повторяющееся «Бин» только глубже вживляло в кости ощущение: он и правда оказался в другом мире.

Но любопытство к этому новому миру не могло отодвинуть наваливающуюся усталость. Веки тяжело опускались, и Сюй Пэй уже собирался откинуться на спинку и прикорнуть, когда почувствовал, что машина замедляется. Раскрыв глаза, он понял, что они спускаются в подземный гараж.

— Где мы? — выпрямляясь, спросил он.

Хэ Исюнь заглушил двигатель и отстегнул ремень:

— У меня дома.

<http://bllate.org/book/16101/1584152>